

Natalia B. Demyanenko

(Kyiv, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Institute of Philology)

Substantive Phraseological Units with Nouns Denoting Persons as a Main Component (Based on the Polish Language)

Abstract: The article addresses peculiarities of the internal form of substantive phraseological units with nouns denoting persons as a main component and studies the thematic groups to which these nouns pertain. The formation of phraseological units and the originality of their internal form are considered as well.

Keywords: phraseological units, internal form, semantic functions, thematic groups, formation of phraseological units.

Демьяненко Б. Наталия

(Київ, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут філології)

Субстантивные фразеологические единицы с компонентом - названием человека (на материале польского языка)

Фразеологические единицы – это наиболее сконцентрированное отражение языковой картины мира, так как именно во фразеологии мы можем проследить многовековые наблюдения человека за миром, они передают отношение людей к действительности, являясь тем самым культурно-национальным фондом каждого языка. Наиболее прямое и четкое отражение явлений реальной действительности в познаваемых человеком связях и отношениях осуществляется в области лексики и фразеологии. Именно слово и фразеологическая единица являются важнейшими номинативными единицами языка, которые служат для наименования предметов и сообщения информации о признаках, процессах и явлениях реальной действительности.

Языковое богатство языка – это богатство его выразительных и образных средств, а также устойчивых оборотов. Очень часто за такими средствами и оборотами лежит целый мир, историческая эпоха, факты ушедшего быта, представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого.

Объектом нашего исследования выступают фразеологические единицы с главным компонентом существительным, который в свободном употреблении обозначает человека. В объём понятия фразеологической единицы (фразеологизма, фразеологи-

ческого оборота) нами включаются не только её формальные и понятийные (денотативные и сигнификативные) качества, а и те качества, которые имеют отношение к её внутренней форме.

Фактологическую базу нашего исследования составляют данные фразеологических словарей (срв. Источники).

Как известно, фразеологизм формируется в результате соответствующего языкового процесса, называемого фразеологизация, то есть переосмысления свободного словосочетания (или предложения), которое основывается на сравнении, метафоре, метонимии и т. п.

„Фразеологизация - это процесс внутриязыкового развития, который осуществляется вследствие существования ассоциативной мысли и завершается образованием единиц нового языкового качества, компоненты фразеологизма теряют и номинативную (знаковую) функцию относительно предмета” (Юрчук 1983: 29).

Однако, как показывают исследования последних лет, „положение о десемантизации компонентов фразеологических единиц требует пересмотра, поскольку оно не подтверждается при системном подходе к анализу фразеологических единиц” (Гвоздарев 1979: 134). К подобному выводу приходят и те ученые, которые рассматривают фразеологические явления в аспекте психолингвистики и языковой картины мира. Так, в частности, Д. О. Добровольский и Ю. М. Караулов, исследуя идиоматику в тезаурусе языковой личности, отмечают: „Ассоциации свидетельствуют о том, что в лексиконе языковой личности (...) компоненты имеют самостоятельный ассоциативный потенциал (как слово), а идиомы сохраняются не только как целостные знаки, но и покомпонентно” (Добровольский, Караулов 1993: 10).

Новое значение фразеологизма никогда не бывает неожиданным, „некие „микро-элементы” нового глобального содержания заложены в самой природе компонентов фразеологической единицы и в их сочетательных возможностях” (Авалиани, Эмирова 1971: 33). Доказательством того, что десемантизация компонентов фразеологизма не является полной, по мнению А. Пайдзинской, это, с одной стороны, возможность целевой актуализации и разного рода вариантности внутри фразеологизма, а с другой - различные контекстуальные ограничения возможного изменения компонентов. А. Пайдзинская отмечает: „Если бы компонент фразеологической единицы не был словом с лексическим значением, то изменения и замены компонентов не нарушали бы смысла целого, то есть фразеологизма” (Pajdzińska 1988: 8-9). Итак, составляющие фразеологических единиц в разной степени все же способны выполнять номинативную функцию, соотносясь с соответствующим предметом объективной действительности, но степень их делексикализации при этом может быть различной.

Среди факторов, определяющих степень десемантизации компонентов фразеологизма, З. Н. Анисимова указывает на:

1. характер интеграции их значений в единое целое (полное) или частичное переосмысление фразеологизма, сохранилась или утрачена внутренняя форма фразеологической единицы;
2. лексико-грамматическую принадлежность фразеологизма;
3. количественный состав и синтаксическую структуру;
4. степень обобщенности значения и частоту свободного употребления слов, из которых состоят фразеологизмы;

5. наличие (отсутствие) у фразеологических единиц синонимов и антонимов, построенных по одинаковой или подобной модели и частично материально с ними совпадающих (Анисимова 1978: 5).

По характеру участия компонентов фразеологической единицы (= ФЕ) в номинации А. З. Воронина противопоставляет их по четырем признакам:

1. по типу номинации (прямая/ непрямая);
2. по наличию/отсутствию в них образности;
3. по характеру соотнесенности с лексемами;
4. по их способности/неспособности к свободному употреблению в указанном значении (Воронина 1979: 16).

Очень важно отметить тот факт, что для того, чтобы словосочетание перестало быть свободным и превратилось в фразеологический оборот, оно не обязательно должно потерять все черты свободного словосочетания и, соответственно, приобретать признаки устойчивых соединений. В некоторых случаях для образования фразеологизма достаточно потери лишь некоторых или даже одного из основных признаков свободного словосочетания. Процесс (полного или частичного) переосмысления свободного словосочетания связан с природой внутренней формы фразеологизмов.

По поводу понятия внутренней формы фразеологических единиц существуют разные точки зрения. Одни исследователи понимают внутреннюю форму как связь между новым смыслом и соотнесенностью с действительностью, или между фразеологическим значением оборота и реальным значением его компонентов (Телия 1977: 140, Золотова 1979: 40, Ройзензон 1973: 65). Другие понимают ее как некий словесный образ, который кладется в основу наименования фразеологической единицей (Жуков 1967: 19). Существует также трактовка внутренней формы как элемента представления в семантике фразеологизма, обусловившим ее предметное значение (Федоров 1973: 17).

Учитывая тот факт, что прототипом ФЕ словосочетание, которое обозначает не просто объект, а ситуацию, мы разделяем точку зрения Н. Н. Кириловой о том, что внутренней формой фразеологизма следует считать образное представление, положенное в основу обобщенно-переносного оценочного значения (Кириллова 1986: 86). В процессе формирования фразеологическое значение отталкивается от своей внутренней формы. Внутренняя форма ФЕ зависит от способа образования фразеологического значения, от характера фразеологической абстракции и от принадлежности фразеологизма к тому или иному структурно-семантическому типу. С точки зрения степени выраженности внутренней формы фразеологической единицы можно выделить два вида фразеологической номинации (Воронина 1979: 7).

Академик В. В. Виноградов отмечает, что из всех частей речи преимущественно существительное и глагол составляют центр фразеологизации. Это утверждение касается и свободных, и устойчивых словосочетаний.

При определении существенных признаков того или иного оборота решающее значение имеют его семантика и основные функции, в том числе и его роль в предложении, а не внешние и формальные признаки (такие, как принадлежность того или иного компонента, даже опорного слова к определенной части речи).

Именными или субстантивными фразеологическими оборотами следует считать только такие обороты, в которых главный компонент сохраняет свое предметное значение и возможность изменяться по падежам. Такие фразеологизмы употребляются в предложении в роли подлежащего, дополнения или именной части сказуемого. Это

обороты очень разнообразны и по своей лексико-семантической структуре, и по характеру явлений действительности, которую они обозначают.

Для внутренней семантической структуры фразеологических оборотов в большинстве случаев характерно употребление одного или нескольких компонентов фразеологизма (чаще всего главного компонента) в необычном значении, которое более или менее существенно отличается от прямого значения этого слова в свободном употреблении. Изменения в семантической структуре слова, которое выступает в качестве компонента фразеологизма, могут носить разнообразный характер. Они зависят от семантических функций, которые выполняет фразеологический оборот, а также от разницы между семантикой главного слова и значением всего фразеологизма. Поэтому при рассмотрении фразеологических оборотов необходимо обращать внимание не только на лексико-семантическую структуру фразеологизма, но и на семантические функции, которые он выполняет.

При рассмотрении субстантивных фразеологических оборотов с главным компонентом-существительным, обозначающим человека, нам удалось выделить такие группы:

1. фразеологические обороты, в которых главный компонент-существительное обозначает непосредственно человека; и
2. фразеологизмы, где опорное слово является названием мифологического существа.

К первой группе отнесем такие фразеологизмы с компонентами *człowiek, osoba, chłop, syn, pan, pani, dama, lowełas, kobieta, dziewczyna, brat, baba, dureń, dziwak, błazeń, wariat, idiota, głupiec, niezdarą, łotr, łobuz, król, szelma, robotnik, robotnica, obywatel*. Это такие фразеологизмы как: *złota dziewczyna, święty człowiek, być człowiekiem czystych dłoni, kryształowy człowiek, człowiek niecny, chłop od cepa, syn natury, parafialny lowełas, luźna kobieta, dama kamelowa, dziewczyna lekka, dziewczyna upadła, brat lata, sprzeczna baba, akademik smorgoński, zupełny ignorant, dubeltowy dureń, fujara z Mościsk, kompletny błazeń, kompletny wariat, potężny głupiec, być ostatnią osobą, rycerz spod ciemnej gwiazdy, szary człowiek* и т.п.

Характерной особенностью фразеологизмов данной группы является то, что они используются не для называния какого-либо лица, а для той или иной характеристики человека, для оценки его поведения, любых его действий, его характера и т. п. Наибольшее количество фразеологизмов данной группы имеет в своем составе компонент *człowiek*, к которому относится прилагательное или сочетание иного существительного с предлогом:

człowiek honorowy, mały człowiek, szary człowiek, człowiek z brązu, człowiek bez charakteru.

В таких фразеологизмах главный компонент употребляется в прямом значении, то есть действительно обозначает человека, а прилагательное (или другие зависимые компоненты) - в одном из узких значений, которые являются производными к основному значению, или употребляется в переносном смысле.

Так, фразеологизм *szary człowiek* обозначает обычного человека, который не является значительным или выдающимся, это просто незаметный человек, который ничем не отличается. Значение такого фразеологизма сформировалось в результате производного значения прилагательного *szary* „такой, который ничем не отличается от других, обычный” (SWJP 1996: 1086).

Значение фразеологизма *człowiek bez charakteru* „человек неэнергичный, неспособный постоять за себя” сформировалось на основании одного из значений компонента *charakter* „нравственная сила, положительные моральные качества человека, высоко оценены обществом” (SWJP 1996: 100). Итак, как видим, человек, который не обладает такими чертами, является *człowiekiem bez charakteru*.

Когда речь идет о таких фразеологических единицах, таких как *być człowiekiem o otwartych dłoniach*, *człowiek czystych rąk*, *człowiek twardego karku*, то можно говорить о переосмыслении всего словосочетания, то есть об употреблении его в полностью переосмысленном значении. Важным для внутренней формы подобных оборотов имеет наличие в их составе компонентов, которые являются названиями частей тела, тогда и семантика таких фразеологических единиц в картине мира носителей языка связана с названиями частей тела.

Фразеологизм *człowiek zajęczego serca* тоже построен на переосмысленном значении всего словосочетания, но здесь большое значение имеет также и компонент-зооморфим *zajączy*, который несет в себе определенную семантику, так как образуется от существительного *zajac* – лексемы, которая имеет оценочную характеристику робости, нерешительности.

Внутренняя форма фразеологических оборотов *ostatni*, *skończony szelma*, *szelma kuty na cztery nogi*, *lotr*, *łobuz na wielki kamień* связана с оценочной характеристикой, которая содержится непосредственно в главных компонентах. Так, *szelma* – „гуляка, бездельник” (SWJP 1996: 1089); *lotr* – „лицо, совершающее недостойные поступки; лентяй” (SWJP 1996: 482); *łobuz* – „человек, совершающий плохие поступки, гуляка, бездельник” (SWJP: 481). Другие компоненты, которые входят в состав таких фразеологизмов, лишь усиливают и уточняют значение оборотов.

Отдельно следует рассмотреть фразеологизм *akademik smorgoński*. Он имеет негативную окраску и обозначает человека, который является невеждой, неучем. Внутренняя форма такого оборота образовалась под влиянием прилагательного *smorgoński*. *Akademia smorgońska* – это „заведение дрессировки медведей в городке Сморгони в Литве в XVI в. В переносном смысле так говорили об учебном заведении, которое не давало ни образования, ни воспитания” (SFJP 1958-1969, 2: 157).

Фразеологизмы, имеющие в своем составе компоненты, обозначающие степени родства, составляют небольшое количество в составе данной группы, это такие фразеологизмы как *siostra miłosierdzia*, *mamin synek*, *tamina córeczka*. В фразеологическом обороте *siostra miłosierdzia* главный компонент *siostra* употребляется не в основном значении „лицо женского пола, которое имеет тех же родителей по отношению к другим детям”, а в более широком – „любая женщина, близкая к говорящему с точки зрения общего происхождения, взглядов, условий” (SWJP 1996: 1019). Нетрудно заметить, что это производное значение главного компонента *siostra* сужается в свою очередь за счет второго компонента фразеологического оборота, выполняющего в данном случае роль семантического уточнения (или ограничения) значение главного компонента.

Значение фразеологических оборотов *mamin synek* и *tamina córeczka* образуется на основе прямого значения главного компонента, но значение всего оборота не может быть выражено полностью только одним существительным. Притяжательное прилагательное конкретизирует главный компонент, однако, общее значение

фразеологизма не образуется непосредственно из совокупности значений компонентов. Такие фразеологические обороты характеризуют личность (мужского или женского пола), которая зависима от матери, распущенная, не может справиться с собой.

Фразеологические единицы с компонентами *dureń, dziwak, błazeń, wariat, idiota, głupiec, niezdara* имеют в своем составе негативно окрашенные существительные, которые главным образом определяют внутреннюю форму фразеологизмов *dubeltowy dureń, być / stać się dziwakiem, kompletny błazeń, kompletny wariat, zdrowy idiota, ostatni dureń, patentowany głupiec, patentowany niezdara, bezdenny głupiec, potężny głupiec*. Главный компонент в таких случаях употреблен не в прямом смысле, то есть, не обозначает действительно умственно больного человека, а эмоционально характеризует личность, интеллектуальные способности которой весьма незначительны. Прилагательные, характеризующие указанные компоненты, уточняют ядрофразеологизма и придают ему более стилистически выразительную эмоциональную оценку.

Итак, характеризуя фразеологические обороты, в которых главным компонентом выступает существительное, обозначающее человека, отметим, что большинство из них образована путем переосмысления свободного словосочетания. Главный компонент может использоваться не в основном своем значении, а в более узком. Это же касается и компонентов-прилагательных, характеризующих главное слово.

К рассматриваемой перед этим группы тесно примыкают немногочисленные фразеологические обороты, главный компонент которых в своем прямом значении является названием мифологического существа: *zły jak czort, zły jak diabeł, zły jak sto diabłów, zły jak szatan, złościwy jak szatan, diabeł wenecki, ten czort, janusowe oblicze, wierna jak Penelopa, niewierny Tomasz, diabeł nie człowiek, diabeł uparty, aniołek z różkami*.

Как видим, большая часть фразеологизмов такого типа содержит в своем составе сравнения с союзом *jak*: *zły jak czort, zły jak diabeł, zły jak sto diabłów, zły jak szatan, złościwy jak szatan*. Главный компонент таких оборотов употребляется в прямом значении: *czort* – „олицетворение зла, ужасных пороков»; *diabeł* „в христианстве - ангел, который выступил против Бога и был брошен в ад; злой дух, который подстрекает людей к греху; олицетворение зла” (SWJP 170); *szatan* „в некоторых религиозных верованиях воплощение зла, ужасных и низких пороков; тот, кто подстрекает людей к злему” (SWJP 1996: 1086).

В фразеологизме *zły jak sto diabłów* соответствующее значение усиливается количественной характеристикой, злость передается не только посредством существительного *diabeł*, а словосочетанием *sto diabłów*, в котором важную роль играет количественное числительное *sto*, что усиливает значение злости.

Фразеологический оборот *janusowe oblicze* содержит в своем составе прилагательное, образованное от имени собственного *Janus*. Такой фразеологизм создан на основе древнеримского мифа о Боге дверей, входов, выходов и начал - Януса, который изображался всегда с двумя лицами, обращенными в разные стороны. В этом фразеологизме, так же, как и в оборотах *wierna jak Penelopa* и *niewierny Tomasz* мы встречаем случай использования имен собственных для создания значения фразеологического оборота.

Anioł „ангел” в языковой картине мира носителей польского языка - это человек, который отмечается красотой, добротой, лаской, делает добро другим. Здесь прослеживаем ассоциативную связь с прямым значением: „в некоторых религиях, в частности в

христианской, нематериальное существо, которое выступает посредником между Богом и людьми” (SWJP 1996: 16). В качестве производного имеем и следующее значение: „доброе, ласковое существо”, что и положено в основу значения фразеологического оборота *anioł nie człowiek*.

Фразеологизм *anioł z różkami* имеет противоположное значение, а именно, обозначает злого, коварного человека. Семантика такого оборота опирается на компоненты *z różkami*. Как правило, *z różkami* „с рожками” изображается черт, то есть мифическое существо, которое является противоположным ангелу, а, следовательно, компонент *anioł* в таком обороте приобретает новое значение. Это новое значение является абсолютно противоположным как к основному, так и к производному значениям лексемы *anioł*.

Завершая рассмотрение групп именных фразеологических единиц, можем сказать, что в этих фразеологизмах значение определенных черт характеристики человека может образовываться путем метафоризации главного компонента. Представленный анализ позволяет проследить формирование фразеологического значения, степень его удаленности от семантики лексем, входящих в состав фразеологических единиц. Таким образом, мы осуществили попытку выявления и описания образов и символов, лежащих в основе фразеологизмов, внутренние процессы, происходящие в словосочетаниях на этапе фразеологизации. Языковые образы и символы, созданные фразеологическими единицами, являются отражением народного духа, национального ощущения, восприятия и понимания мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Авалиани, Эмирова 1971: *Авалиани, Ю. Ю., А. М. Эмирова*. К семантической структуре фразеологических единиц. В: Вопросы фразеологии: Труды Самаркандского университета им. А. Навои. Нов. сер., вып. 217. Самарканд, 29-34.
- Анисимова 1978: *Анисимова, З. Н.* К вопросу о семантической членимости фразеологических единиц. В: Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Горького, вып. 131. Москва, 3-15.
- Воронина 1979: *Воронина, А. З.* Глагольные фраземы в аспекте номинации (на материале фразеологических единиц „глагол + существительное” в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 23 с.
- Гвоздарев 1979: *Гвоздарев, Ю. А.* Синхрония и диахрония во фразеобразовании. В: Словообразование и фразеобразование: Тезисы докладов научной конференции. Москва, 134-135.
- Добровольский, Караулов 1993: *Добровольский, Д. О., Ю. Н. Караулов*. Идиоматика в тезаурусе языковой личности. - Вопросы языкознания, № 2, 5-15.
- Жуков 1967: *Жуков, В. П.* „Внутренняя форма” и целостное значение фразеологизма. В: Ученые записки Новгородского педагогического института, Т. XII. Новгород, 13-21.
- Золотова 1979: *Золотова, Л. М.* К проблеме регулярности в сфере фразеологической номинации. В: Фразеологическая система немецкого и английского языков: Межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 38-47.

- Кириллова 1986: *Кириллова, Н. Н.* О денотате фразеологической семантики. - Вопросы языкознания, №1, 82-90.
- Ройзензон 1973: *Ройзензон, Л. И.* Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: Самаркандский государственный университет имени А. Навои, 221 с.
- Телия 1977: *Телия, В. Н.* Вторичная номинация и её виды. В: Языковая номинация. Виды наименований. Москва: Наука, 129-221.
- Федоров 1973: *Федоров, А. И.* Русская фразеология и ее изучение по источникам: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ленинград, 32 с.
- Юрчук 1983: *Юрчук Л. А.* Теоретичні засади реєстру фразеологічного словника української мови. - Мовознавство, 1983, № 5, 23-32.
- Pajdzińska 1988: *Pajdzińska, A.* Związki frazeologiczne nazywające akt mowy. Semantyka i składnia. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 155 s.

ИСТОЧНИКИ

- Lukszyn 1998: Wielki słownik frazeologiczny: polsko-rosyjski a rosyjsko-polski. Pod red. J. Lukszyna. Wydawn. Warszawa: Harald G Dictionaries.
- Молотков 1994: Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. Изд. 5. Санкт Петербург: Вариант.
- MSFJP 1992: Mały słownik frazeologiczny współczesnego języka polskiego. Pod red. S. Bąby, J. Libereka. Warszawa: Spółka Wydawn. - Księgarska.
- SFJP 1958-1969: Słownik frazeologiczny języka polskiego. Pod red. S. Skorupki. T. I-II. Warszawa: Wiedza Powszechna.
- SWJP 1996: Słownik współczesnego języka polskiego. Pod red. B. Dunaja. Warszawa: Wilga.